

Бочанцева Людмила Ивановна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Тюменский государственный университет, bochanceva.lyudmila@mail.ru, Тюмень

АНТИСОЦИАЛЬНЫЕ ПОДРОСТКИ С ЗАТРУДНЕННЫМ ОБЩЕНИЕМ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Настоящее исследование выполнено в рамках актуальной для современной психологии проблемы затрудненного общения антисоциальной личности, поскольку личность подросткового возраста в качестве субъекта деструктивного поведения и межличностных отношений еще недостаточно изучена в отечественной психологии. Материалы статьи содержат описание психологических особенностей асоциальных подростков с затрудненным общением. Автор приводит признаки антисоциальности в поведении подростков, описывает специфику их общения. На основе результатов экспериментального исследования приводится описательный портрет антисоциального подростка с затрудненным общением. Данное исследование открывает возможности более глубокого анализа психологических закономерностей и механизмов затрудненного общения и регуляции антисоциального поведения подростков. В исследовании приводится вывод о том, что антисоциальная личность как субъект затрудненного общения – это многогранный феномен, которому свойственны отклонения во всех основных составляющих общения – в поведенческой, эмоциональной, когнитивной и ценностно-смысловой сферах общения.

Ключевые слова: подростки с затрудненным общением, затрудненное общение личности, антисоциальное поведение, диссоциальность личности, портрет антисоциального подростка с затрудненным общением.

Исследовательский интерес к антисоциальным подросткам с затрудненным общением обусловлен высокой распространенностью данной категории лиц в социуме. Проблема антисоциального поведения подростков, имеющих серьезные коммуникативные трудности и препятствия, является комплексной и составляет предмет исследований в психологии, педагогике, социологии и других науках.

В настоящее время антисоциальное поведение подростков относится к расстройствам личности, которое, к сожалению, встречается достаточно часто и имеет большое социально-психологическое значение. Рассматриваемое нами в данной статье расстройство личности является причиной очень тяжелых последствий как для самой личности, так и для близких ей лиц. Так, Ц. П. Короленко и Н. В. Дмитриева в монографии «Личностные и диссоциативные расстройства: расширение границ диагностики и терапии» отмечают, что для представителей этого расстройства характерны частые антисоциальные и непосредственно противоправные действия, неспособность и неумение их соответствовать общепринятым социальным нормам, что, в свою очередь,

осложняет их взаимодействия с окружающими людьми и социумом в целом [5].

Обратимся к Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, десятого пересмотра (МКБ-10) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в которой данное расстройство личности называется диссоциальным. Для лиц, имеющих данное расстройство, характерно пренебрежение к социальным обязанностям и безразличие к окружающим людям.

Под диссоциальной личностью понимается личность, для которой характерно осуществление действий и поступков антисоциального характера по отношению к подавляющему большинству людей и ситуаций.

Особенностью поведения такой личности является то обстоятельство, что лица подросткового возраста по отношению к членам своей семьи или членам социальной группы проявляют лояльность с недопущением в отношении к ним антисоциальных действий. Именно основной характеристикой подростков с антисоциальным поведением является пренебрежение и нарушение прав других людей. Поэтому термин «диссоциальность личности», встречающийся в МКБ-10, вы-

зывает определенные затруднения у тех, кто знаком с его прежним значением.

В Руководстве по диагностике и статистике психических расстройств (DSM-V), принятом в США в 2013 г., отмечено, что антисоциальное расстройство личности диагностируется только с 18-летнего возраста, но при этом характерные признаки нарушения поведения личности могут выделяться еще до 15-летнего возраста. Согласно DSM-V, основные отрицательные качества личности с антисоциальным расстройством начинают проявляться уже в подростковом возрасте или даже еще раньше. К таким качествам можно отнести следующие:

- постоянные уходы из дома с невозвращением на ночь; стремление взрослых наказывать подростка сопровождается невыполняемыми обещаниями не повторять такого поведения;
- нанесение побоев и физических ударов более слабым сверстникам, склонность к насилию по отношению к незащищенным лицам;
- безжалостное, злобное отношение к окружающим, надругательство над животными;
- умышленное повреждение чужой собственности;
- целенаправленные поджоги (например, почтовых ящиков, уличных мусорниц, деревянных построек на детских площадках и пр.);
- постоянная ложь, вызываемая разнообразными причинами;
- совершение краж и грабежей;
- вовлечение лиц противоположного пола в насильственную сексуальную активность.

Существование трех и более признаков в поведении подростков позволяет отнести их к категории лиц, имеющих признаки антисоциального расстройства. В дальнейшем у представителей антисоциального расстройства после 15-летнего возраста могут проявляться следующие признаки в поведении и деятельности: трудности в учебе, связанные с систематическим невыполнением домашних заданий; трудности в производственной деятельности, обусловленные нежеланием трудиться, несмотря на то, что трудовые действия и операции у них сформированы; постоянные отсутствия в школе, техникуме и на работе без обоснованных причин, бродяжничество; постоянные уходы с работы без реальных планов, связанных с дальнейшим трудоустройством; отклоне-

ние от общепринятых социальных норм, совершение антисоциальных действий, носящих уголовно-наказуемый характер; систематические необоснованные проявления раздражительности и агрессивности как к членам своей семьи, так и по отношению к другим людям; неисполнение своих финансовых обязательств перед другими (не отдают долги, отказываются от оказании финансовой помощи своим близким); неимение сформированного плана своей будущей жизни; частые переезды с места на место без ясной на то цели; фарисейство, неискренность и лицемерие по отношению к другим; наличие неблагоприятного отношения к окружающим со стремлением подвергнуть их риску (например, оставляют открытой электропроводку; экстремальное автовождение с подверганием риску других и пр.; отсутствие угрызений совести по поводу ущерба, нанесенного другим [3].

Знание признаков антисоциального поведения личности специалистами, работающими с такими подростками, представляет очень важным, так как они обуславливают дальнейшее развитие «полноправного» антисоциального расстройства. Для него характерны следующие признаки, проявляющиеся в поведении антисоциальных подростков: отсутствие привязанности к людям, а также сопереживания и сочувствия к ним, импульсивность, проявляющаяся в действиях, несоблюдение ими норм морали, а также отсутствие каких-либо угрызений совести, раскаяния или сожаления по поводу допущенных ими нарушений. Антисоциальность в поведении подростков непосредственно влияет и на характер их общения, а также и на складывающиеся взаимоотношения с окружающими людьми [1]. Таким образом, общение у антисоциальных подростков носит характер затрудненного.

В последнее время феномену затрудненного общения посвящено немалое количество научных работ (В. А. Лабунская, Б. Д. Парыгин, Н. Д. Творогова, Е. В. Цуканова, А. А. Леонтьев, В. Н. Куницына, Б. Ф. Ломов, А. А. Бодалев, N. Coupland, H. Giles, J. M. Wiemann и др.), но, несмотря на огромный интерес исследователей к этому неоднозначному явлению, оно все еще находится в стадии активной разработки, нуждается не только в обобщении, но

и в дальнейших исследованиях. В зарубежных исследованиях (N. Coupland, H. Giles, J. M. Wiemann) рассматривают проблему коммуникации личности, приводят интегративный анализ [10].

А. Г. Самохвалова отмечает, что затрудненное общение возникает у детей разного возраста и представляет собой закономерный и последовательный процесс [6; 7].

В исследовании Л. И. Бочанцевой представлен описательный психологический портрет подростка с затрудненным общением, имеющий признаки антисоциальности в поведении [1]. Исследование проводилось на базе ГАОУ НПО ТО «Профессиональный лицей № 46» г. Ишима, в котором участвовали 175 человек в возрасте 14–17 лет с затрудненным общением, имеющих и не имеющих признаки антисоциального поведения. Целью данного исследования явилось выявление специфических особенностей затрудненного общения подростков, имеющих признаки антисоциального поведения; создание описательного психологического портрета антисоциального подростка с затрудненным общением.

Для исследования использовался комплекс психодиагностических методик, выявляющих индивидуальные особенности и поведение антисоциальной личности: «Персональный автопортрет личности» в разработке Дж. М. Олдхэма и Луи Б. Морриса, «Патохарактерологический диагностический опросник» А. Е. Личко, «Характерологические акцентуации личности и нервно-психическая неустойчивость» А. А. Карелина, «Методика агрессивного поведения» А. Басса и А. Дарки, а также методики по изучению затрудненного общения: «Экспресс-диагностика эмпатии» И. М. Юсупова, «Тест суждений изучения

общительности личности» А. И. Крупнова, «Шкала принятия других» В. Фейя, «Шкала доброжелательности» Д. Кэмпбелла, «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири и др. [2].

При включенном наблюдении за коммуникативными и поведенческими реакциями подростков было обнаружено жестокое, авторитарное обращение их с другими людьми. Они не слушают или притворяются, что не слышат другого, игнорируют высказывания и мнения партнера, его права и желания, нарушают пространственные границы, совершают поступки независимо от желания участников общения, навязывают чувство вины, не уважают принятые нормы общения. В отношениях к другим людям у них наблюдается апатия, эмоциональная холодность, преобладание эмоций злости и враждебности.

Результаты диагностики позволили нам определить исходный уровень поведенческой, эмоциональной и когнитивной компетентности в общении у подростков, а затем проанализировать полученные результаты с точки зрения гендерных различий поведенческого, эмоционального, ценностно-смыслового и когнитивного компонентов затрудненного общения.

Обнаружены статистически достоверные гендерные различия. У девушек в целом отмечается более высокий уровень развития эмпатии, доброжелательности и принятия других, реактивной агрессивности, застенчивости; у юношей отмечается более высокий уровень развития спонтанной агрессивности в общении, раздражительности и НПН, высокие показатели индекса враждебности, тенденция к внутреннему локусу контроля, по сравнению с девушками (табл. 1) [2].

Таблица 1

Гендерная специфика показателей затрудненного общения подростков с антисоциальным поведением

Шкалы ЗО и АП	Средние показатели	
	Юноши	Девушки
1	2	3
Поведенческий компонент затрудненного общения		
Спонтанная агрессивность	6,03409	5,77011
Реактивная агрессивность	6,35227	6,40230
Общительность	6,37500	6,09195

1	2	3
Эмоциональная лабильность	5,86364	5,51724
Прямолинейно-агрессивный	8,15909	8,58621
Сотрудничающий-конвенциональный	6,59091	6,43678
Ответственно-великодушный	4,90909	5,19540
Эмоциональный компонент затрудненного общения		
Раздражительность	6,18182	6,22989
Застенчивость	4,43182	4,70115
Открытость	4,46591	4,28736
Уровень эмпатии	27,5114	33,2414
Когнитивный компонент затрудненного общения		
Шкала принятия других	37,5568	41,5747
Шкала доброжелательности	3,62500	4,22989
Аэргичность	31	34,1569
Астеничность	38,875	43,0984
Экстернальность	46,625	49,0392
Эгоцентричность	38,5	43,7843
Осведомленность	31	34,1569
Ценностно-смысловой компонент затрудненного общения		
Общая интернальность	2,98864	3,12644
Интернальность в семейных отношениях	3,65909	3,48276
Интернальность в производст. отношениях	3,73864	3,85057
Интернальность в обл. межличн. отношений	3,72727	3,71264
Показатели антисоциального поведения		
Авантюрный тип	9,48864	9,33333
Праздный тип	6,88636	7,04598
Агрессивный тип	7,88636	7,44828
Физическая агрессия	6,92045	6,75862
Вербальная агрессия	7,31818	7,04598
Косвенная агрессия	5,64773	5,59770
Негативизм	4,21591	4,29885
Раздражение	5,80682	5,58621
Подозрительность	5,72727	5,60920
Обида	5,57955	5,70115
Чувство вины	5,61364	6,55172
Индекс агрессивности	19,8864	19,4023
Агрессивная мотивация	20,0114	19,3908
Индекс враждебности	11,3068	11,2874
Нервно-психическая неустойчивость	42,6477	42,2415
Эксплозивная форма	18,2614	16,7012
Гипертимный тип	14,9432	14,6207
Эпилептоидный тип	16,7727	16,1839
Истероидный тип	16,8296	17,9081
Неустойчивый тип	10,1136	10,4828

Примечание: ЗО – затрудненное общение; АП – антисоциальное поведение.

На основании данных, полученных в ходе эксперимента, был проведен корреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r_s), позволяющий определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи

между двумя признаками или двумя профилями (иерархиями) признаков. В ходе корреляционного анализа были обнаружены связи между группами шкал поведенческого, эмоционального, когнитивного и ценностно-смыслового компонентов

затрудненного общения и показателями антисоциального поведения личности. По результатам были построены корреляционные плеяды.

Приведем пример корреляционного анализа значимой связи между параметром *реактивная агрессивность* и типами акцентуации характера (рис. 1).

Рис. 1. Схема корреляционной связи (реактивная агрессивность):

*** – высокий уровень значимости ($p \leq 0,001$);

** – средний уровень значимости ($p \leq 0,01$);

* – низкий уровень значимости ($p \leq 0,05$)

При корреляции между переменными были получены только прямо пропорциональные зависимости (при $p \leq 0,001$ и $p \leq 0,01$). Данные зависимости означают, что между этими переменными существует положительная корреляция, а следовательно, чем выше у индивида реактивная агрессивность, тем он сильнее проявляет акцентуированные черты характера, которые проявляются в агрессивном отношении к социальному окружению и выраженном стремлении к доминированию в общении.

Прослеживается прямая связь между параметрами «реактивная агрессивность» и «агрессивные формы поведения». В данном случае имеется в виду стремление к мгновенным наступательным или насильственным действиям, направленное на нане-

сение ущерба или на уничтожение объекта наступления. Готовность к агрессивному поведению рассматривается как устойчивая черта личности – агрессивность. Таким образом, реактивная агрессивность как черта характера является индикатором агрессивного поведения, которое и проявляется в межличностном общении. Кроме этого, чем слабее проявляется реактивная агрессивность, тем меньше личность склонна к нарушениям требований, норм и правил общения и поведения и тем слабее у нее проявляется эксплозивная форма акцентуации характера и НПН [3].

При высоких показателях авантюрного типа в автопортрете личности проявляются рискованные поступки, любовь к опасным мероприятиям, отвержение правил и соци-

альных норм, способность идти на обман, дезинформацию, и как следствие, повышается реактивная агрессивность. Кроме этого, чем интенсивнее реактивная агрессивность, тем сильнее выражены черты агрессивного типа личности, для которой характерны раздражительность, жестокость по отношению к другим и др.

Таким образом, при наличии повышенного уровня реактивной агрессивности у юношей и девушек доминирует агрессивное поведение и ярче проявляются гипертимные, эпилептоидные, истероидные, неустойчивые и другие акцентуированные черты характера.

Представим психологический портрет антисоциального подростка с затрудненным общением на примере одной девушки – Екатерины Г. (16 лет), участвующей в эксперименте. По результатам диагностики («ДМО» Т. Лири) у девушки выявился прямолинейно-агрессивный тип межличностных отношений. Она требовательна, прямолинейна, откровенна, склонна во всем обвинять окружающих, насмешливая, ироничная, раздражительная. По результатам методики «FPI» (эмоциональный компонент затрудненного общения) выявился высокий уровень спонтанной агрессивности, что свидетельствует о повышенном уровне психопатизации, создающем предпосылки импульсивного поведения. У нее неустойчивое эмоциональное состояние со склонностью к аффективному реагированию (шкала «раздражительность»). Выявлено агрессивное отношение к социальному окружению и выраженное стремление к доминированию. По шкале «застенчивость» у Кати присутствует тревожность, скованность, неуверенность, и как следствие, возникают трудности в социальных контактах. По шкале «эмоциональная лабильность» для испытуемой характерны частые колебания настроения, повышенная возбудимость, раздражительность, недостаточная саморегуляция.

По методике «Экспресс-диагностика эмпатии» И. М. Юсупова (эмоциональный компонент затрудненного общения) у Екатерины выявлен очень низкий уровень эмпатии. Это значит, что она дает эмоциональный отклик на состояния партнера, используя при этом противоположные по модальности переживания. Для нее характерно интерпре-

тировать со значительными искажениями нейтрально или негативно окрашенные эмоциональные состояния партнера, в особенности женского пола. Она демонстрирует в общении неадекватные вербальные реакции на переживание партнера.

По результатам применения методики «УСК» (ценностно-смысловой компонент затрудненного общения) было обнаружено, что у девушки низкий уровень субъективного контроля. Она не видит связи между своими действиями и значимыми для нее событиями, не контролирует их развитие, полагая, что они являются результатом случая или действий других людей. По шкале «интернальность в семейных отношениях» для респондента характерно, что причины значимых для нее ситуаций, возникающих в семье, она видит не в себе, а в своих партнерах. Испытуемая не считает себя способной активно формировать свой круг общения, она полагает, что ее отношения являются результатом действия партнеров.

С целью выявления особенностей когнитивного компонента затрудненного общения нами применялся «Тест суждений изучения общительности личности» А. И. Крупнова. Эта методика позволяет количественно и качественно оценить 12 переменных общительности, кроме этого в ней выделяются агармоничные переменные, присущие личности с затрудненным общением. Так, по шкале «экстернальность» было выявлено, что общение Екатерины К. отчасти зависит от внешних условий и обстоятельств, а иногда просто от везения; она считает бесполезным прилагать какие-либо усилия для завязывания знакомств и поддержания контактов между людьми. При выраженной эгоцентричности характерно стремление заниматься своими личными проблемами, удовлетворяя собственные потребности и интересы, которые имеют прагматическую направленность общения. Выявлена тенденция к среднему показателю доброжелательного отношения к другим, а также низкий показатель по шкале принятия других [3].

Результаты проведенного исследования показали, что для подростков с затрудненным общением и высоким уровнем антисоциальной направленности характерно нарушение прав окружающих, норм и правил социального поведения, выраженность

различных отклонений в коммуникативной, социально-перцептивной сферах, в формах обращения и взаимодействия с людьми, а также в доминировании агрессивно-враждебных, жестоких видов отношений с другими. В процессе межличностного взаимодействия такие подростки не осознают вообще или осознают в редких случаях особенности своего поведения и не могут, даже частично, объяснить свои поступки. Как правило, у них преобладает агрессивность, враждебность, ярко выражены акцентуации характера, нервно-психическое напряжение носит характер безудержной взрывчатости. Поведение носит ярко выраженный антисоциальный характер.

Итак, антисоциальные подростки с затрудненным общением, являясь объектом научного исследования, представляют такой тип антисоциальной личности, которому свойственны разорванность отношений, преобладание в них негативных и деструктивных тенденций, высокая степень противоречий в отношениях, доминирование деструктивных способов их разрешения, отсутствие перспективы реализации отношений. Таким подросткам свойственен

набор ценностно-нормативных представлений, в которых допускаются авторитарность и жестокое обращение с другими людьми. У таких подростков происходит смещение оценки социальных норм и собственного поведения. Индивидуальный стиль коммуникативной активности подростка как субъекта затрудненного общения отличается отрицательной, активно-жесткой, антисоциальной направленностью. Подростки с затрудненным общением и признаками антисоциальности в поведении игнорируют высказывания и мнения партнера, его права и желания, нарушают пространственные границы, совершают поступки независимо от желания участников общения, навязывают чувство вины, не уважают принятые нормы общения.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что антисоциальная личность как субъект затрудненного общения – это многогранный феномен, которому свойственны отклонения во всех основных составляющих общения – в поведенческой, эмоциональной, когнитивной и ценностно-смысловой сферах общения.

Библиографический список

1. Бочанцева Л. И. Психологические средства нормализации затрудненного общения антисоциальной личности: на примере лиц юношеского возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2007. – 22 с.
2. Бочанцева Л. И. Психологические средства нормализации затрудненного общения антисоциальной личности // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 3. – С. 206–217.
3. Дмитриева Н. В., Бочанцева Л. И. Психологические средства нормализации затрудненного общения антисоциальной личности (на примере лиц юношеского возраста): монография. – Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2013. – 190 с.
4. Дмитриева Н. В., Четвериков Д. В. Психология аддиктивного поведения: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. – 287 с.
5. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Личностные и диссоциативные расстройства: расширение границ диагностики и терапии: монография. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. – 448 с.
6. Самохвалова А. Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция. – СПб.: Речь, 2011. – 432 с.
7. Самохвалова А. Г. Психология детского затрудненного общения: онтогенетический аспект // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. – 2011. – Т. 17, № 5–6. – С. 216–222.
8. Сухов А. Н. Криминогенное общение в среде осужденных: учеб. пособие для учеб. заведений МВД России. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1993. – 133 с.
9. Шмыков В. И. Индивидуальный стиль коммуникативной активности осужденных // Психологический журнал. – 1996. – Том 17, № 3. – С. 44–52.
10. Coupland N., Wiemann J. M., Giles H. Talk as “problem” and communication as “miscommunication”: an integrative analysis // Miscommunication and Problematic Talk / eds. by N. Coupland, H. Giles, J. M. Wiemann. – L., 1992. – 326 p.

Поступила в редакцию 25.05.2016

**ANTISOCIAL TEENAGERS WITH IMPAIRED COMMUNICATION
AS AN OBJECT OF SCIENTIFIC STUDY**

Abstract. The article contains the description of the psychological characteristics antisocial teenagers are difficult to communicate. The author cites signs of antisocialness in the behavior of adolescents, describes the specificity of their communication. Based on the results of the pilot study provided a descriptive portrait of adolescent antisocial with difficulty in communication. This study opens the possibility of a deep analysis of the psychological regularities and mechanisms of the difficulty of communication and regulation of antisocial behavior in adolescents.

Keywords: teenagers are difficult to communicate, difficulty in communicating personality, antisocial behavior, dissociality personality, antisocial portrait of a teenager with difficult communication.

References

1. Bochantceva L. I., 2007. Psihologicheskie sredstva normalizacii zatrudnennogo obshheniya antisocial'noj lichnosti: na primere lic junosheskogo vozrasta [Psychological means to normalize the difficulty of communication anti-social personality: the case of teenagers]. Cand. Sci. (Psychol.). Novosibirsk: NGPU Publ., 22 p. (in Russ.).
2. Bochantceva, L. I. 2007. Psixologicheskie sredstva normalizacii zatrudnennogo obshheniya antisocial'noj lichnosti [Psychological means to normalize the difficulty of communication anti-social personality]. Sibirskij pedagogicheskij zhurnal [Siberian Pedagogical Journal], 3, pp. 206–217 p. (in Russ., abstr. in Eng.).
3. Dmitrieva, N. V., Bochantceva, L. I., 2013. Psixologicheskie sredstva normalizacii zatrudnennogo obshheniya antisocial'noj lichnosti (na primere lic yunosheskogo vozrasta) [Psychological means to normalize the difficulty of communication anti-social personality (on the example of persons of youthful age)]. Ishim: ISPI n. a. P. P. Ershov Publ., 190 p. (in Russ.).
4. Dmitrieva, N. V., Chetverikov, D. V., 2002. Psixologiya addiktivnogo povedeniya [Psychology of addictive behavior]. Novosibirsk: NSPU Publ., 287 p. (in Russ.).
5. Korolenko, C. P., Dmitrieva, N. V., 2006. Lichnostnye i dissociativnye rasstrojstva: rasshireniye granic diagnostiki i terapii [Personality and dissocial
6. Samohvalova, A. G., 2011. Kommunikativnye trudnosti rebenka: problemy, diagnostika, korrekciya [Communication difficulties of the child: problems, diagnosis, correction]. St. Petersburg: Rech Publ., 432 p. (in Russ.).
7. Samohvalova, A. G., 2011. Psixologiya det-skogo zatrudnennogo obshheniya: ontogeneticheskij aspekt [Psychology of Child hindered communication: developmental aspect]. Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University], 17, 5-6, pp. 216–222 (in Russ.).
8. Sukhov, A. N., 1993. Kriminogennoe obshhenie v srede osuzhdennykh [Criminal communication in the environment of convicted persons]. Ryazan: RVS the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation Publ., 133 p. (in Russ.).
9. Shmykov, V. I., 1996. Individual'nyj stil' kommunikativnoj aktivnosti osuzhdennykh [Individual style of communicative activity of convicted persons]. Psixologicheskij zhurnal [Psychological journal], 17, 3, pp. 44–52 (in Russ.).
10. Coupland, N., Wiemann, J. M., Giles, H., 1992. Talk as “problem” and communication as “miscommunication”: an integrative analysis. Miscommunication and Problematic Talk. L., 326 p.

Submitted 25.05.2016